

Серая Кошка жила в пустой собачьей конуре во дворе обыкновенного пятиэтажного дома. Давно жила. Привыкли к ней. Да и как не привыкнуть к Серой Кошке? Такая она обыкновенная... Просто кошка серого цвета, глаза желтые, шерсть густая — ведь и зимой на улице; хвост, лапы, уши — все нормально. Одно необычно: Серая Кошка умела разговаривать. Но говорила она так легко, правильно, непринужденно, что никто этому не удивлялся. Правда, разговаривала Серая Кошка нечасто: хозяев у нее не было, а с чужими людьми или даже со знакомыми из соседнего с кошкиной конурой дома заговаривать казалось неудобно. Хотя относились к ней хорошо. Подкармливали, делились чем-нибудь по дороге из магазина или даже выносили в миске горячий суп, а зимой кое-кто пускал погреться.

В общем, жилось Серой Кошке вроде неплохо, неголодно, и дом ее, собачья конура, был вполне приличным домом.

Только в последнее время стало Серой Кошке чего-то не хватать. Думала-думала она и поняла, что не хватает ей просто имени. У каждой кошки есть имя, а у Серой Кошки — нет. Трудно жить без имени. Очень захотелось ей получить имя.

Она стала вспоминать, как зовут знакомых кошек. Знала Серая Кошка кошку по имени Мурка, кошку по имени Тошка и даже кошку со смешным именем Мышка. Она тихонько повторяла вслух разные имена. Хорошие имена, очень хорошие, но чужие. И кошка стала придумывать себе имя.

Она лежала на солнышке, на крыше своей конуры и думала. Она думала-думала. И никак не могла придумать нового имени, незанятого. Серая Кошка так расстроилась, что у нее даже голова заболела. «Ну, хорошо,— наконец решила она,— я найду себе новое имя, а как же все узнают, что меня зовут так, а не иначе? Нельзя же ко всем подходить и представляться. Что же делать?»

А вот что! Нужно, чтобы кто-нибудь придумал и подарил ей имя. Нужно, чтобы кто-нибудь называл ее по имени. А кто может это сделать? Хозяин, конечно! Значит, необходимо найти хозяина.

Серая Кошка решительно спрыгнула с крыши конуры и направилась к пятиэтажному дому. Она была уверена, что кто-нибудь захочет взять ее себе в кошки. Недолго думая Серая Кошка вошла в первый подъезд, поднялась на первый этаж, остановилась у первой квартиры. Она тщательно вытерла лапы о половичок перед дверью, подпрыгнула к звонку и позвонила.

Дверь открыл мужчина. Кошка его слегка знала: не то писатель, не то журналист, человек, кажется, не вредный. Когда замечает за окном кошку, кидает ей что-нибудь съедобное. Сейчас он был одет в домашний вельветовый пиджак, спортивные штаны, шлепанцы, красные носки. Сначала мужчина посмотрел вверх кошки: он не понял, что это она звонила. Потом заметил ее.

— А!.. Это ты?!

— Это я. Здравствуйте. Можно?— Кошка заглянула в квартиру.

— Заходи, заходи. Рыбу жареную будешь есть?

— Нет, спасибо. Я есть не хочу,— отозвалась Серая Кошка.

— А что же ты?..

Кошка снизу посмотрела на мужчину, чуть-чуть растерялась.

— Я бы хотела поговорить с вами. Если вы не очень заняты. Мужчина удивился, но кивнул. Пошли к нему в кабинет. Он сел в кресло у стола с пишущей машинкой, папками, разбросанными бумагами. Кошке показал на диван напротив. Она устроилась на спинке дивана. Молчит, подергивает ушками, не знает, как начать.

— Видите ли, я хотела спросить...— Серая Кошка прошлась по спинке дивана,— не нужна ли вам кошка?

— В каком смысле?— не понял мужчина.

— Кошка в смысле кошка. Просто кошка. Я хозяйственна, послушна. Без разрешения ничего не возьму. Вы не подумайте, что я хвалюсь. Я объясняю.

— Ты понимаешь... Я вот рыбу пожарил... Вкусную. Может, хочешь?— пробормотал он.

— Нет, вы меня поймите, пожалуйста, правильно,— терпеливо объясняла Серая Кошка.— Скажите, не хотели бы вы взять меня в кошки, придумать мне имя?

— Ах, в кошки! Завести как бы... ну... собаку?

— Почему же обязательно собаку?— Шерсть зашевелилась на кош-киной спинке.— Просто домашнее животное. В данном случае — кошку.

Было уже ясно, что с этим дядей вряд ли что получится, хоть и не вредный он.

— Да, да. Я понял... Но... Понимаешь...

— Я понимаю...

— Я в принципе не против... Совсем!— Он зашагал по комнате.— Но... Но! Я... Я же все работаю, все занят. Ты не обижайся. Ты очень хорошая кошка... Но вот видишь,— он показал на письменный стол,— работаю, занят... Тебе плохо у меня будет. Скучно.

Серая Кошка кивала головой:

— Да, да. Все ясно. Извините.

— Ты только не обижайся, ты заходи. Накормлю... Он как-то виновато посмотрел на кошку.

— Да, да... Спасибо. Зайду обязательно.

И прямо со спинки дивана она прыгнула на форточку, осторожно развернулась, кивнула на прощанье, сказала «до свидания» и соскочила вниз на улицу. Мужчина посмотрел ей вслед, потер затылок и застучал на своей машинке.

А кошка, приземлившись на хилый газон под окном, стала прикидывать, что делать. «Ничего страшного не произошло,— решила она,— нужно искать дальше».

Серая Кошка вошла во второй подъезд, подошла к двухкомнатной квартире, позвонила. Открыла тетка. По-другому не скажешь. Именно «тетка»: тощая, длинная, сухая, накрашенная. Сразу видно — вредная. «Ну и ну,— подумала кошка,— куда это я попала?..»

Но все-таки решила довести дело до конца.

— Ты что?— спросила тетка.

— Извините, пожалуйста,— запинаясь от смущения, проговорила Серая Кошка.— Скажите, не нужна ли вам кошка?

— Это ты-то?!— возмутилась тетка.— Да у тебя блох, наверное, тьма-тьмущая! А может, ты даже бешеная!

Дверь захлопнулась. .

— Сама ты бешеная,— тихо сказала кошка, спускаясь по лестнице. Не очень весело стало кошке: здесь просто выгнали, там, мягко говоря, не приняли. Сидела она перед третьим подъездом и не знала — идти дальше искать хозяина или так уже и жить без хозяина, без имени? Но в конце концов решила, что две неудачи — это еще не все.

Вошла в третий подъезд, поднялась на третий этаж, остановилась около трехкомнатной квартиры. Прислушалась: женский голос. Серой Кошке показалось — телефонный разговор. Голос негромкий, мягкий, несколько вялый, томный, чуть надменный даже, но все равно приятный. «Подожду», — решила кошка: она была вежливой. Ждать пришлось довольно долго. Наконец ее чуткие ушки уловили легкий стук: опустилась телефонная трубка. Серая Кошка позвонила в дверь. Неторопливые шаги. Открыла женщина средних лет, полноватая, короткие каштановые волосы, пестрый, но не яркий крепдешиновый халатик, сигарета в тонких пальцах.

— Здравствуйте, можно войти?

— Пожалуйста, проходи.

Женщина ничуть не удивилась, ни о чем не спросила, провела Серую Кошку на кухню, налила для нее молока в блюдце, а себе сделала красивый бутерброд с сыром.

— Выпей молочка,— сказала она, принимаясь за бутерброд. Кошке не хотелось молока, но отказываться было неудобно. Она выпила. Женщина доела бутерброд и хотела подлить кошке молока.

— Нет-нет, спасибо,— остановила кошка.— Мне нужно поговорить с вами.

— Поговорить? Я слушаю тебя.

И Серая Кошка терпеливо и толково рассказала все о себе, о том, что у нее нет хозяина, о том, как ей хочется иметь имя. Женщина очень внимательно слушала кошку. И в то же время жевала то ли коржик, то ли пряник... Кошка замолчала. Ждет.

Без тени сомнения, закуривая сигарету, женщина кивнула:

— Конечно. Оставайся моей кошкой. Я буду твоей хозяйкой. А назовем тебя,— она чуть задумалась,— назовем тебя Шастой. Нравится?

Серой Кошке нравилось все: и чудесное новое имя, и хозяйка, такая спокойная, ее голос, такой ласковый.

Зазвонил телефон. Женщина взяла кошку на руки и неторопливо пошла в комнату, где на полу стоял телефон.

— Алло?— Она сняла трубку.— Это ты, моя хорошая,— радостно, но спокойно сказала женщина,— а я тебе звонила, звонила. Сейчас, погоди™

Женщина принесла сигареты, закурила, прилегла на софу и вернулась к прерванному разговору. Кошка легла на ковер рядом с софой, слегка задремала под монотонный голос новой хозяйки. Специально она не слушала, но ее кошачий слух улавливал отдельные реплики. Кошка поняла, что речь шла о босоножках, которые купила подруга хозяйки и которые были слишком яркими, и потому хозяйка считала их вульгарными.

— Нет, ты как хочешь,— говорила она,— но наш возраст, комплекция обязывают. Я бы не решилась. Но раз тебе нравится...

И они принялись выяснять, какие платья, блузки, юбки, сумки, зонтики могут сочетаться с новыми босоножками.

«Все это очень важно,— думала Серая Кошка,— но когда же обо мне?» Она немножко спала, немножко слушала, немножко вспоминала, что знала об этой женщине. Где-то она работает несколько часов в день. Вырастила двух сыновей, которые редко бывают дома, а муж ее почти все время на работе, в командировках. Живет она, в общем, спокойно. Пока тянулся разговор, кошка успела выспаться, пройтись по квартире и даже чуть-чуть забыть свое новое имя — ведь по имени ее ни разу так и не назвали.

И вот разговор закончился. Кошка открыла рот, хотела что-то сказать и не успела. Телефон!

— Алло? Ах, это ты, моя хорошая. Ну как же ты забыла меня? Нет, неправда! Нет, ты не звонила! Нет, ты так не говори, хорошая моя!

Хозяйка взяла телефон и вместе с ним ушла на кухню. Достала из холодильника сладкий творожный сырок, устроилась на маленьком кухонном диванчике. Кошка присела рядом на полу: «Сейчас она расскажет обо мне этой своей приятельнице. Скажет, как меня зовут».

Напрасно так думала Серая Кошка. Говорили о тех же ярких босоножках, что купила общая

знакомая, потом о романе известного писателя: его напечатал какой-то толстый журнал и был он не то гениален, не то бездарен — критика пока не решила. Потом говорили о том, как хочется похудеть, и как трудно сидеть на голодной диете, и так далее, и так далее... И ни слова о кошке.

«Удивительно! Ведь даже имя придумала. Как его?.. Я и не успела запомнить»,— сокрушалась Серая Кошка.

Наконец и этот разговор кончился. «Вот! Вот сейчас она назовет меня по имени»,— решила кошка. А женщина, закулив, томно потянувшись, начала готовить грандиозный обед. Ведь сегодня суббота, соберется вся семья — и муж, ответственный работник, и сыновья-студенты. Время от времени она кидала на блюдечко Серой Кошке что-нибудь съедобное, иногда ласково улыбалась ей. Ласково. Но отрешенно как-то. И было ясно, что в мыслях у нее пельмени, которые лепила, босоножки приятельницы. толстые журналы, зонтики, диеты... А вот Серой Кошки там не было. Приготовление обеда прерывалось телефонными звонками. И опять ни слова о ней, о кошке. Что она — никто совсем этой женщине? Выходит так. Пообещала взять в кошки, дать имя. Пообещала, и все?

«Ну уж нет,— подумала Серая Кошка.— Не нужна я ей! А значит, и она мне...» И кошка решительно пошла к двери.

Хозяйка отпустила кошку, не спрашивая, вернется та или нет. Но Серая Кошка точно знала, что не придет.

Она сидела на лестничной ступеньке в растрепанных, совершенно растрепанных чувствах. И даже с растрепанной, взъерошенной шерсткой, что было ей совсем не свойственно. Ведь она очень аккуратна. А сейчас Серая Кошка была и расстроена, и растрепана, и... обижена.

Сидела она на ступеньке третьего этажа и не могла сообразить, что же ей теперь делать. Снова искать хозяина? Она не могла. Что-то мешало. А как же имя? А тот, кто даст его?

Пока Серая Кошка ломала голову, снизу стали доноситься звуки вполне определенные. Кошка узнала эти вопли и грохот. Посмотрела в лестничный пролет. «Они»,— вздохнула она. Совсем молодая мама, в джинсах конечно, волокла за руку упирающуюся, орущую маленькую дочку в синем комбинезоне, а девчонка эта тянула игрушечную пустую коляску, гроыхающую на каждой ступеньке. Мама что-то втолковывала дочке, та яростно спорила, дергая одной рукой коляску, другой — маму. Догроыхали до кошки.

— Серая Кошка!!!— радостно крикнула девочка.— Привет, Серая Кошка!

Кошка вздрогнула. От девчонкиного вопля и, главное, оттого, что она так запросто к ней обратилась, по имени будто. Довольно измученная мама кивнула тоже приветливо и по-свойски как-то. И тут Серая Кошка, сама не понимая, что делает, впрыгнула в девчонкину игрушечную коляску.

— Мама!!! Смотри!! Смотри!! Серая Кошка теперь наша!— завопила девочка.— Не нужно мне говорящую куклу! Не хочу мороженого! Серая Кошка наша!!!

Девчонка дергала маму, трясла коляску с Серой Кошкой.

— Мама! Мамочка! Серая Кошка! Я давно просила! Она сама пришла! Серая Кошка! Серая Кошка наша!!!

И хотя маме в джинсах было все равно — хоть кошка, хоть тигр, хоть дракон,— она устало улыбнулась и сказала:

— Пошли домой, Серая Кошка.

А девчонка, волоча коляску по ступенькам, распевала на весь дом:

«Серая Кошка наша теперь! Серая Кошка наша!»

И тут Серая Кошка поняла: есть у нее имя, давно есть, прекрасное имя СЕРАЯ КОШКА.